

Ольга Алексеевна ПАТРИКЕЕВА —
доцент кафедры истории России
Санкт-Петербургского государственного
университета,
кандидат исторических наук

УДК 94:329.12(470+571)

КАДЕТЫ НА ВЫБОРАХ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена относительно слабо изученной проблеме российской политической истории — электоральной политике Конституционно-демократической партии, одержавшей блестящую победу на первых общенациональных выборах в 1906 году. Специальное внимание уделено избирательной кампании кадетов в Петербурге и Москве. В исследовании широко используются архивные документы и материалы российской либеральной периодики.

The article is devoted to relatively scantily investigated problem of Russian political history — the electoral policy of the Constitutional-Democratic Party, which won the splendid victory on the first national elections in 1906. Special attention is paid to the election campaign of this party in Petersburg and Moscow. This research is based mainly on the archival documents and the materials of the Russian liberal periodic.

Конституционные реформы, предложенные царским правительством в 1905 г., были очень далеки от требований прогрессивной российской общественности. Тем не менее русские либералы без колебаний решили принять участие в выборах как в Бульгинскую думу, так и, после провала последней, в Государственную думу по Указу от 11 декабря 1905 г.

Выборы в I Государственную думу вели организованно, дисциплинированно, «на европейский манер» только кадеты. Они самым внимательным образом изучили опыт избирательных кампаний тех государств, где парламентская демократия насчитывала уже не один десяток лет — Великобритании, Франции, США. Многие тактические приемы проведения предвыборных кампаний, впервые использованные кадетами, широко применяются в современной российской практике организации выборов: социологические опросы избирателей, выяснение их политических пристрастий, институт партийных наблюдателей в участковых избирательных комиссиях и т. п.

Конституционно-демократическая партия шла на выборы с продуманной программой радикального реформирования общественно-политической системы страны. Для решения аграрного вопроса предлагалось наделение земель безземельных и малоземельных крестьян за счет государственных, удельных, кабинетских и монастырских владений, а также путем частичного принудительного отчуждения помещичьей земли с компенсацией ее владельцам за счет государства по справедливой (нерыночной) оценке. Для рабочих кадеты требовали права собраний, стачек, создания союзов, а также мер по защите труда: сокращения сверхурочных работ, постепенного введения 8-часового рабочего дня. Для Польши и Финляндии — признания автономии в пределах империи.

Одновременно продолжалась работа над законом о выборах в Государственную думу. 6 января 1906 г. II съезд Конституционно-демократической партии

единогласно принял постановление о необходимости принятия Думой нового избирательного закона, основанного на всеобщем, прямом, равном и тайном голосовании. Кадеты решили предложить на рассмотрение думских депутатов свой собственный закон о выборах. У партии уже существовали черновые наброски этого законопроекта. Для его окончательной доработки на заседании ЦК 5 марта 1906 г. была сформирована группа из трех человек: юристов С. А. Муромцева и Ф. Ф. Кокошкина, уже имевших опыт подобной работы, и журналиста А. Н. Максимова в качестве редактора. За основу этого документа Муромцев и Кокошкин взяли проект избирательного закона, предложенный ноябрьскому 1905 г. съезду земских и городских деятелей. А. Н. Максимова поручалось специально заняться вопросом об оптимальных размерах избирательных округов, для чего детально изучить работы В. В. Водовозова, Г. А. Фальборка, И. П. Чернышева и А. Е. Лосицкого, посвященные этой проблеме.

19 марта и 9 апреля вопрос о новом избирательном законе рассматривался на заседаниях ЦК. Прежде чем выносить проект на суд Государственной думы, предполагалось рассмотреть его на предстоящем III съезде Конституционно-демократической партии. Так, съезду предстояло, в частности, окончательно решить вопрос о размере избирательных округов. Выбирать предлагалось из двух вариантов: один депутат, избираемый от 150 тыс. жителей, или один депутат — от 200 тыс.

21 апреля III съезд Конституционно-демократической партии одобрил законопроект, основанный на всеобщем, прямом, равном и тайном голосовании без различия пола, религии и национальности, с избранием депутатов по мажоритарной избирательной системе по одному от каждых 150 тыс. избирателей. Однако кадеты не успели предложить этот документ вниманию I Государственной думы: ее распустили даже прежде его обсуждения в думской фракции Конституционно-демократической партии.

Кадеты осознавали всю важность агитационной предвыборной работы. В преддверии думских выборов петербургский комитет Конституционно-демократической партии на одном из первых заседаний создал несколько комиссий: предвыборную, агитационную, ораторскую. Предвыборная комиссия образовала в каждом из 12 избирательных участков Петербурга специальные бюро, занимавшиеся техническими вопросами избирательной кампании: рассылкой партийной литературы избирателям, изготовлением и расклейкой агитационных плакатов. Предвыборная пропаганда конституционных демократов носила сугубо адресный характер. Тщательно проанализировав состав электората, кадеты выделили те группы избирателей, которые могли составить их опору, и апеллировали прежде всего к ним. Так, одним из самых ответственных моментов в работе предвыборной комиссии являлся поквартирный обход горожан с целью выяснения их политических пристрастий и вербовки в партию новых членов. В результате таких обходов Петербургский комитет Конституционно-демократической партии располагал подробнейшей информацией об участниках первых думских выборов. По воспоминаниям князя Д. И. Бебутова, возглавлявшего бюро Московского района Петербурга, основное внимание уделялось потенциальному кадетскому электорату, т. е. тем избирателям, которые относили себя к «гласным и негласным» членам партии кадетов, а также к «примыкающим и сочувствующим» [1; 63]. С помощью именно этих избирателей был определен список выборщиков кандидатов в Государственную думу от партии конституционных демократов.

Подбор коллегии выборщиков проводился очень скрупулезно и осторожно. Прежде всего были составлены три варианта списков возможных кандидатов в выборщики. Первый — от городского комитета конституционных демократов,

второй — от его районных бюро. Наконец, третий список наметили сами избиратели, в полученных от агитаторов-кадетов специальных опросных листах с перечнем желательных для партии кандидатур. Каждому избирателю предлагалось выбрать наиболее достойные, на его взгляд, имена с правом вписать лиц, не значащихся в списках. На основе всех собранных данных и был составлен окончательный, тщательно выверенный список выборщиков от Конституционно-демократической партии, успех которого был предопределен.

В задачи агитационной комиссии входила, в частности, организация предвыборной работы в провинции. По инициативе журналистов — членов кадетской партии — И. К. Имшенецкого, редактора черниговской газеты «Десна», В. И. Колюбакина («Воронежское слово»), Е. М. Ещина («Нижегородский листок») было создано Бюро прогрессивной печати, в задачу которого входило снабжение провинциальных газет статьями видных партийных публицистов. Бюро действовало с конца апреля по июль 1906 г. и возобновило свою работу в феврале 1907 г. перед открытием II Думы. Услугами бюро в 1906 г. пользовались до 20 провинциальных газет. Им было выслано более 40 статей и корреспонденций. Помимо этого, для пропаганды кадетских идей в провинции широко использовалось 2-е издание «Биржевых новостей».

Кадеты наладили выпуск специальной агитационной литературы. При ЦК Конституционно-демократической партии действовал редакционный комитет для рассмотрения и отбора предвыборных листовок и брошюр. В него вошли талантливые ученые и публицисты: А. А. Корнилов, В. Е. Якушкин, В. И. Вернадский, П. И. Новгородцев. Для хранения предвыборных изданий при московском отделе ЦК был оборудован книжный склад с символическим названием «Народное право». При складе работал специальный отдел «Провинция», занимавшийся рассылкой партийной литературы в города и села Российской империи.

Перед кадетской предвыборной пропагандой в деревне стояла двойная задача. С одной стороны, кадетам необходимо было убедить мужика в том, что аграрная программа Партии народной свободы лучше других решает самый жгучий в русской деревне вопрос — земельный. С другой — доказать, что осуществить аграрную реформу может только Государственная дума, и тем самым заинтересовать крестьянина участием в выборах. Серьезное отношение к делу незамедлило сказаться. Самым популярным пропагандистским изданием на выборах в I Государственную думу стала просто и доходчиво написанная кадетская брошюра «Крестьянам». В российской глубинке она шла «нарасхват». В период избирательной кампании было распространено 100 тыс. экземпляров, в последующие четыре месяца — еще 112 тысяч.

Ф. Ф. Кокошкин провел специальное совещание с представителями крупнейших российских издательств о скорейшем выпуске книг по теории и практике народного представительства «ввиду бедности русской литературы по этим вопросам» [2; 290]. На совещании присутствовали И. Д. Сытин, С. А. Скирмут («Труд»), Н. П. Ложкин («Вятское товарищество»), М. В. Сабашников. Все представленные издательства распределили между собой для перевода и издания рекомендованные Ф. Ф. Кокошкиным книги западных авторов по конституционному праву. К примеру, издательство Сабашникова подготовило и выпустило так называемую синюю серию (по цвету обложки), куда вошли работы Г. Еллинека «Права меньшинства», Боржо «Учреждение и пересмотр конституций», Беджгота «Государственный строй Англии» и т. д.

С 22 по 26 января 1906 г. в Москве и с 9 по 12 февраля 1906 г. в Петербурге работали специальные курсы для подготовки партийных агитаторов на время избирательной кампании. На курсах занимались не только члены столичных

комитетов партии, но и представители провинциальных групп из Владимира, Ярославля, Смоленска, Калуги, Твери, Севастополя и других городов России. Перед слушателями выступали лучшие кадетские ораторы: П. Н. Милюков, Ф. И. Родичев, В. А. Маклаков, А. В. Тыркова. «В Москве присяжный поверенный Маклаков делает кадетских «ораторов» в пять уроков, если только придет не заика» [3], — иронизировало «Новое время». Сам же Василий Алексеевич отмечал, что специально «ораторству» он не учил, поскольку «старание быть красноречивым» всегда считал большим недостатком. Со своими учениками он просто обсуждал самые злободневные вопросы избирательной кампании: о тактике Конституционно-демократической партии в период думских выборов, о программе партии по аграрному и национальному вопросам, о правах женщин, о политической амнистии и т. д. и вместе с ними обдумывал, как на них отвечать [4; 511]. Всего на курсах в обеих столицах было обучено более 400 человек.

Помимо этих новоиспеченных докладчиков в поездки по стране постоянно отправлялись опытные кадетские агитаторы. Условия для таких поездок были благоприятными: как известно, до 1 сентября 1906 г. занятия в российских университетах отменялись, и потому их профессора и преподаватели, среди которых было немало кадетов, располагали большим запасом свободного времени. Известные ученые А. А. Кизеветтер, Л. И. Петражицкий, В. Е. Якушкин использовали это время для проведения агитации в провинции. «Теперь русскую провинцию нельзя было узнать, — вспоминал одну из своих поездок А. А. Кизеветтер. — Исчезла эта вялая монотонность, на фоне которой популярная лекция приезжего лектора уже являлась целым событием. Теперь и здесь бурлила жизнь, хотя нажим администрации чувствовался в провинции гораздо сильнее, нежели в столицах» [5; 287]. Самым активным партийным агитатором стал член кадетского ЦК А. М. Колюбакин, выступивший с докладами в одиннадцати российских губерниях. Агитационная работа продолжалась и с началом заседаний I Государственной думы. В планах партии была даже работа с домашней прислугой во время дачного сезона. Однако разгон Государственной думы в начале июля 1906 г. привел к заметному спаду лекционной активности.

Использовались и другие формы партийной агитации. Так, по поручению ЦК партии В. М. Гессен составил избирательный манифест конституционных демократов, переведенный затем на другие языки народов Российской империи: украинский, польский, еврейский, монгольский, армянский. На всех крупных железнодорожных станциях планировалось разместить агитационные плакаты с предвыборной программой Партии народной свободы, однако эта инициатива натолкнулась на запрет полиции.

Кадеты не забывали и о юридическом просвещении населения. Громоздкая система выборов в Государственную думу порождала множество спорных и запутанных вопросов избирательного права, разобраться в которых простому обывателю было не под силу. Для этой цели в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде открывались особые консультации, где вели прием опытные адвокаты — кадеты. Подобную помощь избирателям оказывал также специальный раздел известной юридической газеты «Право», редактируемой присяжными поверенными И. В. Гессеном и А. И. Каминкой.

Важным направлением в работе агитационных комиссий стало создание института партийных наблюдателей на выборах. В Петербурге и Москве во все избирательные собрания в день выборов были командированы специальные агенты от Конституционно-демократической партии, которые следили за правильностью подачи и подсчета голосов избирателей и периодически докладывали в центральные агитационные комиссии результаты своих наблюдений.

На заключительной стадии избирательной кампании кадеты очень эффективно использовали неотработанность и «сырость» самой технологии проведения голосования. Избирателю надлежало заполнить бюллетень фамилиями достойных, на его взгляд, кандидатов в выборщики по своему участку. Однако в инструкции по выборам не указывалось, должен ли он сделать это собственноручно и только ли в помещении избирательного участка. Учтя это, конституционные демократы заранее запаслись большим количеством заполненных типографским способом бюллетеней и накануне, и в день выборов раздавали их всем желающим. «...Они простую штуку сделали, — отмечали недоброжелатели кадетов, — всем избирателям разослали печатные бланки с именами своих кандидатов. Только приди и опусти. И бланки-то думские, так что для серого избирателя это было равносильно распоряжению начальства» [6].

В начале марта 1906 г. на заседании ЦК кадетской партии было решено организовать в столице партийный политический клуб с целью объединения избирателей «на почве совместного обсуждения общественно-политических вопросов путем устройства докладов, чтений и бесед» [7; 378]. Вести переговоры с петербургскими властями по поводу устройства клуба поручалось особой комиссии во главе с В. Д. Набоковым. 5 марта клуб торжественно открылся в прекрасном помещении на углу Сергиевской и Потемкинской улиц. Он пользовался большой популярностью у жителей столицы. Здесь проходили встречи руководителей партии с рядовыми кадетами, устраивались публичные собрания, на которые мог прийти каждый, купивший билет. Правые появлялись редко, зато часто бывали эсеры и социал-демократы.

Кадетская партия провела рекордное количество предвыборных собраний и митингов. Только в Москве их состоялось более 50 — больше, чем у всех их политических противников по избирательной борьбе вместе взятых. Предвыборные собрания Конституционно-демократической партии часто использовали для пропаганды собственных идей социал-демократы и эсеры. Они криками прерывали кадетских ораторов, вступали с ними в шумные дискуссии, распространяли среди присутствовавших на собраниях свои листовки и прокламации. За многими видными кадетскими деятелями были «закреплены» специальные агитаторы левых. Так, выступления П. Н. Милюкова чаще других прерывал некий социалист по партийной кличке «Абрам». (Как выяснилось впоследствии, под кличкой «товарищ Абрам» скрывался Н. В. Крыленко — будущий видный советский деятель, председатель Верховного трибунала СССР.)

Один из лучших кадетских ораторов, профессор А. А. Кизеветтер, возмущенный действиями левых агитаторов, обратился через средства массовой информации к ЦК партии социал-демократов с требованием призвать к порядку членов партии и осудить такие приемы защиты их партийной программы, как «насильственное заглушение неудобных им докладчиков» [8]. Результатом разгула левой агитации на митингах конституционных демократов стало закрытие собраний полицией. Наиболее часто подобное наблюдалось в столицах. 15 февраля 1906 г. петербургская городская дума специально рассмотрела этот вопрос и обратилась к премьер-министру Витте с жалобой на действия городских властей. Председатель ЦК кадетской партии князь П. Д. Долгоруков в телеграмме на имя С. Ю. Витте обращал внимание премьера на подобные незаконные действия исполнительной власти в Чернигове, Харькове, Ярославле, Рыбинске, где собрания Партии народной свободы были запрещены [9].

Успех Конституционно-демократической партии решили, в первую очередь, выборы в крупных городах Российской империи. Именно здесь находился настоящий кадетский избиратель, который остался верен партии и в 1917 г. (2 млн голосов на выборах в Учредительное собрание). Особенно триумфальными стали

для кадетов московские выборы. Они вызвали радость и восторг прогрессивной общественности, горечь и разочарование реакционеров. «Выборы всколыхнули московское население до самых его низов. В этот день Москва жила только политикой» [10], — ликовал А. А. Кизеветтер.

Кадеты одержали убедительную победу во всех городах с отдельным представительством. Исключением стал лишь Екатеринослав, где победили правые партии. Успехи кадетов на выборах в сельской местности были скромнее. Тем не менее им удалось провести в I Государственную думу 182 своих представителя (40% от общего числа депутатов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цит. по: Старцев В. И. Петербургский комитет кадетской партии и выборы в I Государственную думу (по неизданным мемуарам кн. Д. И. Бебутова) // История парламентаризма в России (к 90-летию I Государственной думы). Сб. науч. ст. Ч. 2. СПб., 1996.
2. Записки Михаила Васильевича Сабашникова. М., 1995.
3. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1072. Т. 14. Л. 241 об.
4. Маклаков В. А. Власть и общественность на закате старой России: Воспоминания современника. Париж, 1936.
5. Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881-1914. М., 1997.
6. Рукописный отдел Института русской литературы Российской Академии Наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 285. Оп. 1. Д. 48. Л. 262.
7. Хроника // Вестник Партии народной свободы. 1906. № 6.
8. Русские ведомости. 1906. 28 февраля.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 2. Д. 138. Л. 1.
10. Русские ведомости. 1906. 7 апреля.

*Михаил Сергеевич ШАПОВАЛОВ —
аспирант кафедры всеобщей истории
Омского государственного университета
им. Ф. М. Достоевского*

УДК 940.5

РЕШЕНИЕ СУДЬБЫ ПАЛЕСТИНЫ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена решению вопроса о будущем Палестины после Первой мировой войны. Рассматриваются позиции ведущих европейских государств по данному вопросу. Затрагивается история складывания мандатной системы на посттурецких территориях.

This article is about the agreement on the Palestine after the WW I. The Standpoints of the leading European countries concerning the issue are studied as well as the history of the emerging mandate system on the post-Turkish territories.

Проблема переустройства мира после войны беспокоила союзников по Антанте на протяжении всех кампаний 1914-1918 гг. Решающую роль в вопросах выбора той или иной политики в отношении стран и территорий играла расстановка сил на театрах военных действий Первой мировой войны. Не была исключением и политика Великобритании в отношении Ближнего Востока. В основе этой политики в начале XX в. лежала идея обеспечения безопасности пути к английским колониям Южной Азии, а также свободного судоходства по Суэцкому каналу. В рамках данной стратегии в ходе переговоров с Шерифом Мекки